

ГЛАВА 1

Несколькими днями ранее

— Скажи мне, каково это — умирать?

Дзинь-дзинь-дзинь!

Возможно, она бы даже ему ответила, если бы не вся эта кровь. На полу, на стенах. Ее кровь.

Но Дебби не умерла. Пока еще нет. Внутри нее теплилась последняя искра жизни...

Дзинь-дзинь-дзинь-дзинь!

— Ну почему именно сейчас?! Ради всего святого!

Вне себя от ярости Ина захлопнула книгу и принялась копаться в сумочке в поисках зазвонившего мобильного телефона. Искать пришлось довольно долго, потому что сумка была забита под завязку. Роясь в ней, она ругалась как сапожник. Хорошо еще, что купе в их с Зевсом полном распоряжении. Когда ей наконец удалось выловить телефон из-под пачки любимых пастилок и посмотреть на входящий номер, Ина сбросила вызов.

— О нет, — решительно сказала она себе самой. — Ты меня больше не побеспокоишь!

Однако ее решимость рухнула как карточный домик, едва стало ясно, что дисплей показывает не то, что должен. Очевидно, в порыве эмоций она нажала не на ту кнопку и приняла звонок.

— Алло? — раздался дребезжащий голос из крошечного отверстия динамика.

«Черт возьми!»

Ина беззвучно застонала. Как же глупо: купила новенький телефон специально для поездки и с трудом им пользуется.

— Алло? Кристина? Ты меня слышишь?!

подавив вздох, она поднесла телефон к уху.

— Рената, — промурлыкала Ина приторным тоном и сама удивилась, откуда он вдруг взялся. А ведь она твердо решила избавиться от лицемерия.

«Что ж, от старых привычек не так-то просто отказаться».

— Правильно ли я интерпретировала записку на твоей входной двери, Кристина? — Полный упрека голос соседки прозвенел в трубке. Единственный человек на свете, который называл Ину полным именем.

— Ну, зависит от того, как ты ее интерпретировала.

— Так, что ты тайком сбежала, даже не попрощавшись со мной...

— Тогда ты абсолютно правильно все поняла.

На линии воцарилось молчание, за которым последовал тяжелый вздох. И наконец:

— Меня это очень тревожит.

Ине было все равно, что тревожило ее соседку, а что нет. Возможно, улизнуть таким образом — не самый благоразумный поступок. Но она не обязана ни перед кем отчитываться. Особенно перед соседкой. Кроме того, она ненавидела прощания.

— Я имею в виду... так рисковать. В твоём-то возрасте!

— А что не так с моим возрастом? — спросила Ина, пожалуй, немного резковатым тоном.

— Ну, — услышала она голос Ренаты после некоторого колебания. — В конце концов, мы уже не девочки.

— Мы? — Ина подавила желание фыркнуть, потому что, насколько она знала, ее бывшая соседка старше нее на целых шесть лет. А это означало, что она относилась к совершенно другому поколению — послевоенному. Когда родилась Ина, Рената уже ходила в школу.

Она захлопнула книгу, прочитанную на три четверти. Ей пришлось ждать целых четыре года, прежде чем автор

сжалился и написал ее. Грандиозный финал серии, за развитием которой она следила на протяжении тринадцати томов. В этой части рассказывалось о продавщице книжного магазина, страдающей потерей памяти, которую преследует серийный убийца Харви Бакетт, желающий покончить с прошлым. Наконец-то читатель узнает, что к чему. Какая страшная тайна связывает этих двоих, раз из-за нее он отправил на тот свет всю ее семью? Ее мужа. Ее детей. Даже любимую чихуахуа. На следующих двухстах страницах Ина это выяснит. «Рано или поздно».

— Но мне еще так много нужно тебе рассказать, Ина!

Вероятно, все-таки поздно, если разговор с Ренатой затянется. Закатив глаза, она посмотрела в окно на проплывающий мимо пейзаж. С грустью убрала книгу в набитую сумку. Она сама толком не понимала, чем ее привлекла эта книжная серия. Она не пользовалась особым успехом и заняла место на полке бестселлеров только благодаря Ине, которая специально поставила ее туда, чтобы цикл нашел своих читателей хотя бы в ее книжном магазине. Может быть, причина в том, что главная героиня тоже продавала книги, как и она сама?

— Я бы с удовольствием встретила с тобой и поинтересовалась, как у тебя дела, — вмешался в ее мысли скрипучий голос Ренаты.

— У меня все хорошо. — Говоря это, Ина прислушалась к себе. Даже не солгала. Она чувствовала себя поразительно хорошо. И это ее немного удивило. На самом деле у нее должно быть тяжело на душе. Ведь она только что отказалась от привычной жизни, сложила все свои вещи в арендованном гараже и продала крупной книжной сети магазин, который действительно много для нее значил. Однако единственное, что чувствовала Ина, — это волнующее ощущение свободы. И, возможно, бурлящий аромат новой жизни.

— Я ведь не отвлекаю тебя от какого-то важного дела? — неожиданно уточнила Рената, и прозвучало это так, будто ей и правда не все равно. Чистое лицемерие. Если и есть на планете человек, который в последнюю очередь задумывается, не помешал ли он кому-то, то это бывшая соседка Ины.

— Ну, я сижу в поезде и читаю, — откликнулась Ина, фактически не отвечая на вопрос. Задумчиво вытянув вперед прядь, она посмотрела на свои медово-каштановые волосы — пожалуй, не помешало бы освежить цвет. Может, попробовать ореховый?

— Опять твои кровожадные фриллеры? — спросила Рената таким тоном, что легко было вообразить, как она сморщила нос.

— Это называется «триллер».

— Я так и сказала! — обиженно фыркнула Рената. — Фриллер!

Ина пробормотала про себя едва слышное «ом-м», тренируя самообладание, как настоящий мастер дзена.

— В любом случае это бредовая идея.

Зевс запрыгнул на колени хозяйки и устроился поудобнее, словно кот.

— Что именно? — Ина зажала трубку между плечом и ухом, стараясь занять относительно комфортное положение, что совсем не понравилось Зевсу. Они все еще ехали в купе совершенно одни, так что пес мог спокойно выбрать себе любое место. Но нет, ему обязательно надо улечься на ней.

— Ну, все в целом. — Рената запыхтела в трубку. — Что ты отказываешься от всего, что нажила.

Ина беззаботно пожала плечами, но ничего не сказала.

— И теперь все это уйдет в никуда.

— Ерунда. Ушла только я. — Она рассмеялась собственным словам. — «Книголюб» никуда не денется, как и соседняя с тобой квартира. Просто у них появятся новые хозяева.

— Все равно, — отозвалась Рената с вызовом в голосе. — Если магазином начнет управлять сеть, он уже не будет прежним.

— Ты даже не читаешь книги.

— Но я могла бы. — На другом конце провода раздалось негодующее фырканье. Перед внутренним взором Ины нарисовались раздувшиеся ноздри Ренаты. — А теперь не буду. Крупным сетям мои деньги не достанутся.

Ина подавила вздох, поскольку ей деньги соседки тоже не доставались.

И все же. Сказанное на самом деле беспокоило Ину. Разве она хотя бы чуть-чуть не жалела о своем решении продать книжный магазин? А ведь он был не таким уж и маленьким. Как-никак, торговая площадь «Книголюба» составляла сто сорок квадратных метров. Площадь, в которой раньше заключался весь ее мир. Впрочем, как и ее бывший муж... и она ни разу не пожалела, что послала его куда подальше. Ни на секунду. Не было бы счастья, да несчастье помогло — этому ее в свое время научила мать.

— Без тебя все будет не так, как раньше, — заметила Рената.

Ина молча смотрела на телефон. Ей так не казалось. В конце концов, в новую жизнь она брала с собой себя. И Зевса!

— И вообще... не слишком ли ты стара, чтобы начинать с чистого листа?

Этот вопрос задел Ину за живое. Не потому, что Рената в очередной раз разыграла карту возраста. Нет, скорее

потому, что именно этот вопрос она очень часто задавала себе последние несколько недель. Не слишком ли она старая, чтобы начать все сначала?

— И все из-за какого-то СМС, — продолжала бить по больному Рената.

Ина тихонько вздохнула. Зря она вообще ей об этом рассказала.

— Ты ведь уже не подросток. Бросать все из-за парочки амурных сообщений...

Вот теперь Ина ахнула — одновременно решительно и возмущенно. Все-таки она не из тех женщин, которые рано выходят на пенсию, а потом отказываются от своей жизни, чтобы сбежать на Ямайку с мужчиной как минимум на тридцать лет моложе, пообещавшим в социальных сетях достать звезду с неба. Нет, ее история любви опиралась на прочный фундамент и вела ее не на Карибские острова, а в Смоланд. Приземленнее просто некуда.

«Слишком старая, тоже мне!»

И сообщения, конечно же, присылал не какой-нибудь заезжий ловелас, которого она едва знала. Нет, их писал Вигго, и, строго говоря, это были не любовные послания, а приглашение. Такое приглашение, которое бывает только раз в жизни. А для шанса, выпадающего раз в жизни, как известно, в принципе невозможно быть слишком старой.

«Так-то!»

Было ли ее решение неразумным?

«Ну разумеется!»

— Значит, вот и все. — Рената поколебалась, после чего добавила: — Ты правда уезжаешь.

Ина кивнула. Один раз. Не то чтобы Рената могла это увидеть.

— И ты действительно хорошо все обдумала?

— Господи! Разумеется, я хорошо все обдумала!

На линии воцарилась зловещая тишина. Ина уже понадеялась, что связь прервалась, но тут снова раздался голос Ренаты. Визгливый и укоризненный.

— И ты в самом деле собираешься все бросить?

Ина чуть не расхохоталась. Ведь что она оставляла? Шикарную квартиру в старом доме в фешенебельном районе Потсдама, слишком большую для нее одной. Мужа, с которым развелась и на которого ей было абсолютно наплевать. И вдобавок ко всему — испорченные отношения с дочерью. «Ладно, еще есть “Книголюб”, — с ноткой уныния подумала она. — С ним я действительно прекрасно управлялась». Но и магазин с годами утратил для нее свою магию. Хотя в мире книг и покупателей по-прежнему случались яркие, особенные моменты, за последние несколько лет в дела закрадывалось гораздо больше рутины, чем хотелось бы Ине.

Внезапно ее охватила меланхолия. В ее жизни бывали и хорошие времена. Даже с Ренатой.

— Я буду по тебе скучать, — поддавшись неожиданному порыву, сказала она. Почему-то этот момент настроил ее на эмоциональный лад: она слышала голос Ренаты, хотя находилась уже очень далеко от Потсдама. Обе женщины долгое время жили по соседству, однако настоящей дружбы между ними так и не завязалось. И тем не менее Рената стала для нее человеком, которого почти можно назвать подругой.

— Глупости. — Рената грубо и с хрипом рассмеялась. — Мы с тобой никогда по-настоящему друг другу не нравились.

— Все равно! — сказала Ина. — Мне будет не хватать твоей неловкой, холеричной манеры общения.

Рената засмеялась еще громче. Прозвучало так, будто старая машина медленно переключает передачу.

— Ну, это уже кое-что.

— Ты приедешь ко мне в гости? В Швецию?

— Ни за что на свете, — тут же донеслось из трубки. — А теперь мне пора идти, — отрывисто заявила Рената. — У меня стирка.

И положила трубку. Ни тебе «пока», ни «прощай», ни «береги себя».

Ине это понравилось, потому что прощание получилось честным. В этот момент Рената в принципе впервые в жизни ей понравилась. Она отложила телефон и почесала Зевса за ушами — тот заурчал от удовольствия. Как будто даже не осознавал, что он не кот, а собака.

Как мимо проплывал пейзаж, так проносились и ее мысли. Ина думала о том, что ей еще предстоит сделать, прежде чем она оставит все позади. В конце концов, ей давно пора было взяться за это.

Когда она перестала гладить пса и снова достала телефон, дворняжка издала недовольное рычание.

Ина приподняла бровь. В вопросах воспитания она и правда не преуспела. Даже с собаками.

Сжимая в руке мобильный, она сверлила взглядом дисплей. Затем ввела нужный контакт и еще дольше смотрела на имя, которое было для нее ценнее всего на свете и в то же время причиняло столько боли. В итоге Ина собрала все свое мужество в кулак и нажала кнопку вызова. В ответ сразу включилась голосовая почта. В душе разлилось глубокое разочарование. «Ну естественно!»

Тем не менее она вложила в голос как можно больше бодрости, чтобы не показаться слишком взволнованной. И потерпела полное фиаско.

— Привет, Паула, это я. Твоя мама. Ина. Я уже уехала. Просто хотела сказать тебе... Сказать «до свидания».

Она вдохнула. И выдохнула. И повесила трубку. На языке уже крутилось «прощай», однако выговорить его она так и не сумела. Ей нужна хотя бы последняя искра надежды. Хотя бы для себя самой.

ГЛАВА 2

— Серьезно, Агнета. Как будто у нас недостаточно проблем.

Сванте посмотрел на нее твердым взглядом и подкрепил свои слова недовольным ворчанием.

Женщина подняла нос от клумбы, где только что нюхала необыкновенно красиво цветущий седмичник. В воздухе повсюду витал аромат лета.

— Думаешь, это плохая идея? — Не успела она произнести эту фразу, как тут же мысленно выдала себе приз за крайне неразумный вопрос: в поле зрения мгновенно появилась голова свекрови, одарившей ее колким взглядом.

— На самом деле он думает, что это абсолютно дурацкая идея, Ага.

Агнета просто отвернулась от нее, запрокинув лицо к небу и наслаждаясь прохладным ветерком, развевающим волосы. Солнце висело низко над горизонтом и отбрасывало на верхушки ближайших елей красноватый отблеск. Началось лето, и сегодня выдался чудесный вечер, идеальный для неспешной прогулки к озеру. А еще идеальнее он стал бы, будь у нее возможность совершить эту прогулку в одиночестве. Без Сванте. И уж точно без свекрови.

— Я действительно думаю, что это крайне глупая идея! — подтвердил Сванте, не убирая ладонь с локтя Эббы.